

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2023. 18(3): 1374-1383
DOI: 10.13187/bg.2023.3.1374

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Formation of Female Professional Personnel in Eastern Siberia in the last quarter of the XIX – early XX centuries

Anna S. Zhulaeva ^{a,*}, Anna P. Dvoretzkaya ^a, Alexander G. Gryaznukhin ^a, Tatyana V. Gryaznukhina ^a

^a Siberian Federal University, Institute for the Humanities, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract

On the basis of archival and published sources, the article examines the process of formation of female professional personnel on the basis of a concrete example of the society of Eastern Siberia in the last quarter of the XIX – early XX centuries, analyzes the types of their labor activity.

The data of statistical sources in the studied period are systematized and grouped according to the forms of employment of graduates of higher educational institutions.

The authors come to the following conclusions on the example of Eastern Siberia.

In general, the educational and professional mobility of Siberians was low. The opportunity to build an independent career in traditionally male fields of activity, breaking away from the parental family and without the support of her husband, was not possible for many. The majority of educated girls faced misunderstanding and lack of support due to the predominance of traditional patriarchal beliefs in Russian society. All the more admired are those Siberian *bestuzhevki* who were able not only to realize their knowledge in their professional activities, but also to serve as an example to the next generations of young girls who risked radically changing their fate by going for education from the hinterland to the center of a huge country.

Keywords: Eastern Siberia, women education, education mobility, types of professional activity, women professional personnel.

1. Введение

Свершившиеся в России Великие реформы, открывшие дорогу преобразованиям во многих социально-экономических сферах жизни общества, не могли не затронуть и женское население страны. Женщины из разных социальных слоев и групп постепенно начинают включаться в различные виды профессиональной деятельности (педагогическую, предпринимательскую, научную, производственную и проч.).

Путь к самостоятельной жизни через профессиональную деятельность в отрыве от традиционного семейного уклада, где девушку ждала только роль дочери, а позже жены, открывало женское образование. Одна из первых в России исследовательница истории женского образования Е.О. Лихачева (1836–1904 г.ж.) утверждает, что в России раньше, чем в других странах Европы, произошло формирование системы женского образования, чем страна обязана императрице Екатерине II и ее последовательнице Марии Федоровне (Лихачева, 1890: II).

Благодаря Е.Р. Дашковой, выразившей уверенность, что науки не будут составлять монополию Академии наук и художеств, но «присвоены будучи всему отечеству и вскоренившись процветать будут» (Дашкова, 2016: 311-312) начали читаться публичные лекции, которые получили живой интерес у молодых девушек и женщин к научным знаниям. Безвозмездное чтение лекций для женщин лучшими профессорами, их благотворительные пожертвования деньгами, книгами и недвижимостью

* Corresponding author

E-mail addresses: annzhul@mail.ru (A.S. Zhulaeva)

способствовали делу становления женских учебных заведений в России в XVIII и XIX вв.

Несмотря на достаточно раннее начало становления системы женского образования в стране, процесс его дальнейшего развития в XIX – начале XX вв. не стал победным шествием женщин через высшее образование к профессиям ученых, врачей, учителей в активную общественную жизнь, а встречался на каждом шагу со стойким сопротивлением и непониманием на всех этажах социальной лестницы – от семьи до высших государственных кабинетов (Шохоль, 1912: 154).

Еще сложнее реализовать себя в выбранной сфере, будь то предпринимательство, наука или общественная деятельность, было в указанный период сибирячкам, особенно в удаленных уголках огромной, подчас «глухой» к веяниям новой эпохи Восточной Сибири. Тем более сильным было стремление к высшему образованию наиболее ярких его представительниц. Закончив высшие женские курсы, особенно в центральных Петербурге и Москве, сибирячки стремились применить полученные знания у себя в регионе, реализовавшись в различных видах профессиональной деятельности.

2. Материалы и методы

В статье авторами анализируются особенности процесса формирования женских профессиональных кадров Восточной Сибири последней четверти XIX – начала XX вв. На основе вновь выявленных источников изучаются достижения в этой области наиболее ярких представительниц восточносибирского социума, а также результаты их интеллектуальной деятельности, направленной на улучшение общественной и экономической жизни населения исследуемого региона.

Основным историческим материалом для исследования стали отчеты Красноярской и Енисейской женских гимназий, хранящиеся в государственных архивах Иркутской области и Красноярского края. В фондах данных архивов содержится большой массив документов по теме исследования: статистические ведомости о состоянии училищ в Восточной Сибири, свидетельства и аттестаты об окончании средних учебных заведений и высших женских курсов, распоряжения инспекторов образовательных учреждений, отчеты о программах и содержании преподаваемых дисциплин, которые дают представления о полученных знаниях и навыках сибирячек-бестужевек в женских образовательных учреждениях.

Особо ценным для исследования стали статистические и аналитические материалы, опубликованные с 1880-х гг. по 1910-е гг. в Санкт-Петербурге по результатам деятельности Высших женских курсов (бестужевских). Таким важным источником в изучении процесса формирования женских профессиональных кадров являются памятные книжки окончивших Санкт-Петербургские высшие женские курсы за период 1882–1903 гг. (Памятная..., 1895; Памятная..., 1903).

Частично особенности формирования женских профессиональных кадров были прослежены в документах личного происхождения: воспоминаниях В.А. Баландиной и о ней, летописи А.И. Кытманова (Баландин, 1995; Кытманов, 2016). Живой и оригинальный взгляд на все возрастающую роль женщин в развитии системы образования, важнейшего, несмотря на удаленность, старинного сибирского города Енисейска, представлен в Записках очевидца изучаемых процессов Михаила Прокопьевича Миндаровского (Енисейск..., 2019).

Историко-сравнительный метод позволяет выявить общее, типичное и особенное, уникальное в развитии отдельных региональных и локальных сообществ. В диалектической связи с общим процессом исследуется специфика и динамика его проявления в Восточносибирском регионе.

Статистический метод позволяет провести полный сравнительный анализ количественного состава сибирячек – выпускниц Высших Бестужевских курсов в соотношении с общим количеством, а также впервые представить сводную информацию по основным областям выбранной ими в дальнейшем профессиональной деятельности.

Конкретно-исторический подход позволил раскрыть профессиональный путь и судьбу отдельных наиболее ярких представительниц Восточной Сибири в контексте социальной истории России последней четверти XIX начала XX века. Воссозданию конкретных биографий образованных сибирячек в исследуемый период служит и метод историко-биографической реконструкции.

Благодаря историко-антропологическому подходу возможно показать динамику изменений роли и статуса женщины в семье и обществе с получением образования. Данный вопрос о роли и статусе женщин в обществе и их изменении при получении образования, (особенно высшего), сегодня так и не исследован. Традиционно считалось, что, получив образование, женщина автоматически повышает свой социальный статус. Изменяется и ее роль в семье, где она становится самостоятельной распорядительницей финансов, стремится сделать карьеру. Дети и муж уходят на второй план.

Можно согласиться с заключением О.М. Долидович и В.И. Федоровой о том, что в социально-экономических реалиях того времени получение женщинами образования становилось вызовом для традиционного общества, основанного на семейных ценностях. Только самые смелые из них начинали строить свою карьеру и вносить денежные средства в семейный бюджет (Долидович, Федорова, 2008: 197).

Однако наше исследование показывает, что значительная часть активных женщин продолжает оставаться верными спутницами своих мужей и хранительницами семейного очага. Это свидетельствует, что традиционный образ жизни при поддержке его обществом превалирует в

формировании гендерной роли женщин в рассматриваемый период. Кроме этого, источники личного происхождения, мемуары и воспоминания современников свидетельствуют о личном кризисе, а подчас и трагедии молодой женщины, «вырвавшейся» из патриархального семейного уклада, ушедшие от опеки отца или мужа, но не смогнувшие выстроить новую самостоятельную жизнь (Шохоль, 1912: 154).

3. Обсуждение

Общие процессы трансформации женского мира в контексте всей российской цивилизации, роль и статус женщины в обществе глубоко изучены в многочисленных исторических трудах исследователей Н.Л. Пушкаревой, В.В. Пономаревой (Пушкарева, 2002; Пономарева, Хорошилова, 2009).

Большую ценность для нашей работы представили работы по исследуемой нами проблеме дореволюционной исследовательницы Е.О. Лихачевой. Наибольшую ценность в них представляет аналитика по самым разным проблемам (Лихачева, 1890).

Историография процесса формирования женских профессиональных кадров в Восточносибирском регионе неразрывно связана с исследованием темы истории вовлечения сибирячек в процесс получения высшего образования. Однако без развития женских гимназий в регионе у них не появилась бы и возможность осуществить академическую мобильность, отправившись за тысячи верст в столичный университет. Одной из первых работ в этой области стала работа Н.Н. Бакая. На обширном материале он показывает процесс становления Красноярской женской гимназии, дает статистику и характеристику выпускниц, показывает основные принципы передачи знаний (Бакай, 1895).

Исторические и социокультурные предпосылки становления высшего женского образования в России освещаются в работах О.Б. Вахромеевой, в которых изучены и процессы вовлечения женщин Российской империи с высшим образованием в различные виды профессиональной деятельности (Бестужевка..., 2008).

В монографии сибирского историка П.Н. Мешалкина рассказывается о сибирячках Приенисейского края, которые прославились своими делами, талантами, подвижничеством, благотворительностью. Автор показывает не простой путь, который прошли первые бестужевки с берегов Енисея для того, чтобы реализовать себя в профессиях, о которых несколько десятилетий назад девушки не смели и мечтать (первые Красноярки: врачи, предпринимательницы и общественные деятельницы) (Мешалкин, 2005).

На современном этапе профессиональные аспекты развития женского социума в Сибири в эпоху зарождения в России женского движения рассматриваются в комплексных работах О.М. Долидович, В.И. Федоровой и др. На большом массиве архивных источников авторами убедительно доказывается тезис о том, что сибирячки все более активно вторгаются в сферу частного предпринимательства, не просто продолжая семейный бизнес, а иницируя свое дело. Получение образование стимулирует их делать карьеру, разрушая патриархальные взаимоотношения (Долидович, Федорова, 2008; Ищенко, 2011; Седельникова, 2021; Быконя, 2014).

Женская история активно изучается во взаимосвязи с другими вопросами семьи, такими как: внутрисемейные отношения и тип семьи, изменение роли и статуса женщины в семье под влиянием географического и социального факторов, женское представление о своих роли и места в обществе (Гончаров, 2020).

Таким образом, обратившись к феномену формирования женских профессиональных кадров, убеждаемся, что при всем многообразии в исторической науке точек зрения на вопрос об изменениях роли и статуса образованных женщин в российском обществе в рассматриваемый период, мы не можем прийти к однозначному выводу об освобождении через образование женщины от влияния семьи и общества. Кроме этого, большинство работ ограничено европейской частью России.

4. Результаты

Первый уровень образования девочки-сибирячки получали в гимназии. Изучая правила поведения и обучения гимназисток в Красноярской 1-й женской гимназии, невольно поражаешься строгости и мельчайшей регламентации поведения, действий и поступков учениц не только в учебное, но и свободное от получения образования личное время. Тем сложнее приходилось девушкам в попытках самостоятельно выстроить свою дальнейшую образовательную и профессиональную траекторию в бурном море жизни. Здесь очень многое зависело от позиции родителей и опекунов юных женщин (ГАКК. Ф. 265. Оп. 1. Д. 44. Л. 3-11).

Примером прогрессивного взгляда на необходимость развития сферы женского образования в своем уездном городе Енисейске являлся его Почетный гражданин И.П. Кытманов. Отправляя своих детей получать гимназическое и университетское образование в другие города, Игнатий Петрович хорошо прочувствовал на себе необходимость развития этой сферы в родном Енисейске. С 1879 по 1895 г. (до кончины) ежегодно жертвовал по 100 руб. на нужды женской гимназии и предпринимал немало усилий для её сохранения, как председатель Попечительского совета. Долгое время гимназия

функционировала в каменном доме Кытмановых по Береговой улице. Кытманова Анна (по мужу Барш) училась в Петербурге. Александр, Пётр и Анна Кытмановы являлись почётными членами Общества попечения о начальном образовании Енисейска (Кытманов, 2016).

Енисейский купец 2-й гильдии Михаил Михайлович Бородин в 1886 г. вошёл в Попечительский совет Енисейской женской гимназии, а с 1906 г. стал его председателем. В 1907 г. он пожертвовал 100 руб. на нужды гимназии, дал 600 руб. в долг учебному заведению для выплаты жалованья персоналу. Он завещал капитал в 6 тыс. руб. для женской гимназии 13 650 руб. (по другим данным – 12 000 руб.) на достройку её здания, что было насущной необходимостью учебного заведения (ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 104. Л. 8 об., 12; ГАИО. Ф. 63. Оп. 5. Д. 26. Л. 60б.). Его дочь, Зоя Бородинкина, являлась преподавательницей Енисейской воскресной школы, в 1911 г. вошла в Попечительский совет Енисейской женской гимназии (ГАИО. Ф. 63. Оп. 5. Д. 26. Л. 48-49).

Насколько большое значение придавалось высшему образованию, показывает переписка Попечительского Совета Красноярской женской гимназии с Главным инспектором училищ Восточной Сибири за 1886–1887 гг. Переписка свидетельствует, что кандидатуры из курсисток отбирались очень тщательно. Предпочтение отдавалось такому качеству, как образование. У всех кандидаток за плечами были Высшие Бестужевские курсы. Однако рассматривались кандидатуры и уроженок Сибири. Например, примечательна фигура Ольги Егорьевны Крестьяновой, дочери Тобольского штатного смотрителя, коллежского асессора, учительницы школы Заневской заставы, ученицы проф. Миллера, выпустившей совместно с ним ряд своих работ по литературе. В документах отмечалось ее безупречное поведение по службе, усердное выполнение учительских обязанностей. Данная кандидатура была утверждена Попечительским Советом, но была без объяснений отклонена генерал-губернатором Восточной Сибири. Повторное ходатайство в канцелярию генерал-Губернатора Восточной Сибири повлекло за собой ответ, что виновата молодость кандидатки (ГАКК. Ф. 265. Оп. 1. Д. 43. Л. 9, 15, 16, 22, 23). Свое желание получить место начальницы гимназии она объясняла достаточно прозаически: ее привлекало преимущество сибирской службы – наличие прогонных (ГАКК. Ф. 265. Оп. 1. Д. 43. Л. 10).

После продолжения поисков возникла вторая кандидатура начальницы Грязовецкой прогимназии Волковой (имя и отчество в документе не указаны) которая проработала в этой должности 14 лет и была очень опытной учительницей. Ей даже предполагалось увеличить оклад до 800 руб. и оплачивать квартирные в размере 300 руб. и урочные 200 руб. Однако с прежнего места службы ее так и не отпустили (ГАКК. Ф. 265. Оп. 1. Д. 43. Л. 25-31). В конце концов на должность начальницы гимназии была утверждена дочь генерал-лейтенанта Мария Егоровна Адель. Причина, почему остановились именно на этой кандидатуре, в документе не указана, но возможно предположить, что в данной кандидатке счастливо совпадали все требуемые качества: образование, происхождение и опыт работы (ГАКК. Ф. 265. Оп. 1. Д. 43. Л. 32).

Были в женской гимназии учителя с университетским образованием. Например, преподавательница русского языка, словесности, истории и педагогики А. В. Васильева окончила курс историко-филологического факультета Высших женских курсов. Работала в гимназии с 1911 г., ежегодно имела большую нагрузку, к своему делу относилась усердно, строго требовала выполнения заданий, умела держать дисциплину. Алевтина Викторовна отличалась демократическими взглядами, поэтому в 1917 г. на посту начальницы гимназии сменила вдову А. И. Кытманова Анастасию Алексеевну (Аксенова и др., 2019: 101).

Движение женщин за равное с мужчинами право на образование стало первым шагом для включения их в профессиональную сферу. Например, через Енисейскую гимназию прошло значительное количество девочек и девушек. Социально-экономический кризис и процесс модернизации повышали спрос на образованных женщин, которые могли обеспечивать себя и свои семьи. Так, в последней трети XIX – начале XX в. число учениц Енисейской гимназии увеличилось более чем в 4 раза. Если в 1872 г. в ней обучалось 53 чел., то в 1875 г. – уже 74 чел., в 1878 г. – 90 чел., в 1885 г. – 150 чел., в 1896 г. – 124 чел., в 1902 г. – 160 чел., в 1915 г. – 228 чел. (ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 623. Л. 51; Уманьский, 1888).

В Красноярской женской гимназии за пять лет с 1881 по 1885 гг. было выпущено 42 ученицы: в 1881 г. – 12; в 1882 г. и 1883 г. – по 9 соответственно; в 1884 г. – 12; в 1885 г. – 6, из них одна с серебряной медалью. Всего в 1885 г. здесь обучалось 169 учениц. Из 15 человек педагогического состава 3 имело высшее образование (Ф. 265. Оп. 1. Д. 37. Л. 3-10). Тенденция роста отмечалась и в последующие годы: в 1887 г. 199 получало обучение в гимназии; в 1891 г. – 229; в 1894 г. – 254 (Бакай, 1895: 46).

Первоначально сибирячки, стремившиеся получить высшее образование, вынуждены были на учебу уезжать за границу, в зарубежные учебные заведения. Известен пример Веры Арсентьевны Баландиной (Емельяновой) которая вместе с мужем, Енисейским купцом 1-й гильдии, покорила Париж. Она слушала лекции в Сорбонне, изучала химию в Институте Пастера. Получила степень магистра естественных наук. При этом, она олицетворяла в себе идеал будущей женщины: «женщины-человека, матери-гражданки», как было написано о ней в газете «Сибирская жизнь» (Баландина, 1995: 244-245; Сибирская жизнь, 1900: 2).

В дореволюционной России получение женщинами высшего образования долгое время не имело поддержки государства. Считалось, что образованная женщина легко могла попасть в ложную среду и забыть свои естественные обязанности. Общественная установка на подчиненное положение женщины в семье также не способствовала расширению сферы высшего женского образования. Однако проведенное анкетирование студенток-бестужевок в 1909 г. показало, что во время обучения на ВЖК в С.-Петербурге «из всех отдельных источников дохода самым значительным является, несомненно, семья. Часть семейного дохода на образование получала половина всех курсисток, а почти 90 % из тех, кто жил лишь от одного источника, полностью содержался на семейные средства (Слушательницы..., 1912: 27).

На основании Памятной книжки окончивших курс Санкт-Петербургских высших женских курсов в 1882–1889 и 1892–1903 гг., можно сделать вывод, что в эти годы всего 22 женщины-сибирячки получили высшее образование. В среднем в год число окончивших не превышало одного-двух, в редком случае трех человек. Невозможно говорить и о популярности среди девушек какого-либо направления. Предпочтение отдавалось как историко-филологическим, так и физико-математическим наукам (Памятная, 1903).

После получения высшего образования в основном все женщины пытались строить карьеру. Они предпочитали работать в сфере образования (14 человек), науки (2) или медицине (2). Часть являлась служащими (5 человек). Только три женщины из 22 продолжили образование (подсчитано по: Памятная книжка..., 1903).

Сибирские реалии в целом совпадали с общероссийским, где преобладали те же самые сферы занятости женщин. По данным статистики, большинство выпускниц Санкт-Петербургских Высших женских курсов в период с 1882 по 1903 гг. выбрали педагогическую деятельность, на втором месте – литературный труд, и третья группа выбрала профессию служащих казенных и частных контор, банков, правлений железных дорог, библиотек и пр. (Памятная книжка..., 1903).

Как мы видим, нельзя говорить и об оторванности от реалий современного мира женщин, стремящихся к высшему образованию. Они очень хорошо видели потребности общества того времени и сферы, где они могли применить свои таланты.

Вполне реалистичны они были и в оценке трудностей, которые будут встречаться на их пути: неблагоприятные условия жизни, материальная необеспеченность, жилищный вопрос, недостаток времени, недоступность интеллектуальных богатств современности. Среди причин, толкавших их на путь получения образования, они в большинстве своем называли стремление к достойному заработку (Слушательницы..., 1912: 143, 144).

Вклад же выпускниц-бестужевок во внутреннее экономическое и культурное развитие Восточной Сибири на удивление разнообразен и ценен. Полное описание всех данных по их профессиональной деятельности в регионе выходит за рамки данного исследования. Однако есть личности, результаты научной и общественной работы на благо родного края которых настолько велики, что требуют освещения здесь.

Одной из таких женщин с уникальной для того времени биографией не только для Восточной Сибири, но и в целом для страны явилась уже упомянутая Вера Арсеньевна Баландина (Емельянова) (АРАН. Ф. 411. Оп. 3. Д. 267. Л. 7, 9).

В.А. Баландина (Емельянова) происходила из купеческого звания. Окончила Красноярскую женскую гимназию с золотой медалью, восьмой класс со званием домашней наставницы. Окончила физико-математическое отделение ВЖК с представлением сразу двух работ: «О фторе» по химии и «Золото, его происхождение и о приисках Енисейской тайги» по геологии. Работала в области неорганической химии в Институте Пастера в Париже, по органической химии в Женеве у проф. Гребэ. В 1905 г. награждена золотой медалью по народному образованию. В 1893 г. вышла замуж за уроженца Енисейска, происходившего из влиятельной купеческой семьи, кандидата естественных наук Санкт-Петербургского университета Александра Алексеевича Баландина. Имела двоих детей: сына Алексея, ставшего впоследствии знаменитым химиком, и дочь Вивею (ГАКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 464. Л. 1–2; Д. 466. Л. 1–2).

Поражает разносторонность сфер ее деятельности: развитие всех ступеней народного образования от создания ясель до преподавания и членства в попечительном Совете Енисейской женской прогимназии; от выступления с публичными научными лекциями до организации дешевой столовой в г. Енисейске; от литературно-публицистической и издательской деятельности до разведки месторождений (золота, каменного угля и открыт первый в Сибири алмаз) (Мешалкин, 2005: 26). Она также была Почетной блюстительницей Новоселовского министерского двухклассного училища и одноклассного сельского в Большом Хабыке Минусинского уезда, учредительницей частной школы в улусе Усть-Сыда этого же уезда (ГАКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 466. Л. 1–2).

Крупное состояние свекра попало в надежные предприимчивые руки. Вера Арсеньевна глубоко осознавала вклад Высших женских курсов в Петербурге в свое личностное становление. В 1897 г. она пожертвовала курсам 2 600 руб. на образование капитала ее имени для ежегодной выдачи из его процентов стипендии слушательнице из Сибири (С.-Петербургские..., 1903: 230).

Избыток творческих сил и познавательных интересов приводил молодых образованных сибирячек-бестужевок к активности не только в основной профессии, но и дополнительных занятиях: от руководства театром, заведования книжным складом до управления золотодобывающими приисками и подпольной политической деятельности ([Памятная книжка..., 1903](#)).

Среди них, например, была Анна Павловна Елтышева, управляющая библиотекой-читальней в г. Енисейске. В прошении Правления Общества Попечения о народном образовании в г. Енисейске сказано: «Господину Енисейскому Губернатору. Желая открыть Народную бесплатную библиотеку-читальню в помещении Общества («Народная бесплатная библиотека-читальня имени А.С. Баландина) на Большой улице г. Енисейска. Правление имеет честь просить Ваше Превосходительство о разрешении на открытие и содержание означенного учреждения и об утверждении жены окончившего курс естественных наук в Петроградском университете Анны Павловны Елтышевой ответственным заведывающим лицом [...]. 8 октября 1915 г. ([ГАКК. Ф. 595. Оп. 50. Д. 3633. Л. 1](#)). А.П. Елтышева, осознавая свою гражданскую ответственность, давала следующее обещание: «Я нижеподписавшаяся, принимаю на себя ответственность по открывающейся Обществом попечения о народном образовании в г. Енисейске в помещении здания имени А.С. Баландина бесплатной библиотеки-читальни и обязуюсь в точности исполнять все как существующие, так и могущие впредь последовать по этому предмету постановления и правила. Жена окончившего физ.-матем. факультет Анна Елтышева. 10 ноября 1915 г. ([ГАКК. Ф. 595. Оп. 50. Д. 3633. Л. 10](#)).

Для некоторых получение высшего образования, несомненно, являлось продвижением в социальном статусе. Так, Логвина (Баргашева) Серафима Нафанаиловна происходила из крестьянских детей Ермаковской волости Минусинского уезда, окончила курс Минусинской женской прогимназии, до замужества была помощницей учителя Мало-Минусинского сельского училища и выдержала испытание на звание народной учительницы в 1907 г. После того как она стала женой служащего Богомдарованной группы рудников Российского Золотопромышленного общества, была принята учительницей рудничной школы ([ГАКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 600 Л. 1-11](#)). Ей установлен оклад 35 руб. – «каковой по местным условиям жизни для самостоятельного существования недостаточен» ([ГАКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 600 Л. 3, 30б.](#)), что подтверждает наш тезис о нередкой поддержке семьи и мужа в получении образования и продвижении в карьере.

Очень интересны судьбы сибирячек-бестужевок, вышедших замуж за студентов университетов Санкт-Петербурга. Мы видим прекрасные примеры, когда супруги стали соратниками в научной и общественно-значимой деятельности. Так, дочь мелкого золотопромышленника Елизавета Николаевна Клеменц (Зверева) уроженка г. Красноярска, институтка первого выпуска девичьего института в Иркутске и ВБК, продолжила преподавательскую деятельность в женской гимназии Минусинска, стала в ней начальницей. Часто ее уроки проходили, строящегося музея в г. Минусинске, членом Комитета по постройке которого и являлась Елизавета Николаевна. Преподавательскую деятельность Зверева совмещала с заведованием метеорологической станцией при строящемся музее ([Милявский, 2017: 280, 281](#)).

На почве общественных и научных интересов произошло сближение с выдающимся археологом, геологом, географом, этнографом, блестящим эрудитом и музееведом Дмитрием Александровичем Клеменцом, женой которого она и стала в 1887 г. Следующие 30 лет прошли в совместной научно-общественной деятельности. Она стала его верной соратницей, собирала гербарии, шкурки животных, проводила метеорологические наблюдения. Елизавета Николаевна деятельно помогала мужу и в работе его в экспедициях и музее Академии наук, а затем и в Музее императора Александра III, во «второй петербургский период» жизни Д.А. Клеменца ([Сибирский..., 1915: 515, 516](#)).

Схожую личную и трудовую жизнь провела бестужевка Аделаида Федоровна Баркова (1854–1888). Не сибирячка по рождению (родилась и училась в Нижнем Новгороде), детство она провела в г. Енисейске. Получив высшее образование на педагогических курсах в С.-Петербурге, Аделаида Федоровна состояла специальным корреспондентом казанской газеты «Волжско-Камское слово». В редакции газеты она свела знакомство на почве общих взглядов и интересов с известным сибирским областником Николаем Михайловичем Ядринцевым, за которого она вышла замуж. Дальнейшую свою судьбу она положила на общественное служение областнической идее ([Аксенова и др., 2019: 36, 37](#)).

5. Заключение

Таким образом, в последней четверти XIX – начале XX вв. высшее женское образование в России, как и вся образовательная система, претерпели заметные изменения: возросло количество женщин, не только стремящихся к продолжению своего обучения, но и появляются заведения, способные его предоставить. Статистические данные свидетельствуют о постепенном увеличении количества студенток, получивших свидетельства о прохождении полного курса и успешной сдачи экзаменов, что открывало им дорогу к квалифицированному труду педагогов, ученых, служащих.

Большинство выпускниц Высших женских курсов из Восточной Сибири в указанный период трудоустроивались в качестве педагогического персонала. Таким образом, получение женщинами высшего образования в центральных учебных заведениях имело и еще одно важное общественно значимое последствие: была решена проблема недостатка учителей и преподавателей в изучаемом регионе. Кроме того, не оценим вклад образованных женщин в развитие культурной и научной сфер Восточной Сибири.

Из всего этого следует, что роль женщины как созидательной, активной в профессиональной деятельности в пореформенный период в России действительно возросла. Однако в силу его платности в большинстве своем только обеспеченные семьи могли поддерживать девочку в ее устремлениях. И даже его успешное завершение не всегда гарантировало успешной профессиональной деятельности.

Кроме того, положение женщин из Восточной Сибири, стремящихся через среднее и высшее образование к общественно значимой и квалифицированной профессии, осложнялось удаленностью региона от центров культуры и образования, какими традиционно являлись столичные города. Тем более ярко выраженный подвижнический и направленный на благо всего общества характер имела профессиональная деятельность бестужевки из нашей глубинки.

Литература

- Аксенова и др., 2019** – Аксенова, А.В., Гонина Н.В., Дворецкая А.П., Терскова А.А. Мир культуры г. Енисейска второй половины XIX – начала XX века: словарь основных характеристик, понятий и персоналий (к 400-летию Енисейска). Красноярск: Красноярский аграрный университет, 2019. 537 с.
- АРАН** – Архив Российской академии наук.
- Бакай, 1895** – Бакай Н.Н. К двадцатипятилетию Красноярской женской гимназии (1869–1894 гг.). Красноярск: типография А.Д. Жилина, 1895. 78 с.
- Баландина, 1995** – Баландина В.А. Автобиография / Алексей Александрович Баландин: Очерки. Воспоминания. Материалы. Москва: Наука, 1995. 302 с.
- Бестужевка..., 2008** – Бестужевка в цифрах: к 130-летию юбилею С.-Петербургских Высших женских курсов (1878–1918 гг.) / Сост. О.Б. Вахромеева. СПб: [б.и.], 2008. 412 с.
- ГАИО** – Государственный архив Иркутской области.
- ГАКК** – Государственный архив Красноярского края.
- Гончаров, 2020** – Гончаров Ю.М. Историография, источники и методы изучения городской семьи Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 168 с.
- Дашкова, 2016** – Дашкова Е.Р. (1743–1810). Записки княгини Дашковой. Москва: Захаров, 2016. 371 с.
- Долидович, Федорова, 2008** – Долидович О.М., Федорова В.И. Женщины Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: (демографический, социальный, профессиональный аспекты): монография. Федерал. агентство по образованию, ГОУ ВПО «Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева», Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2008. 228 с.
- Енисейск..., 2019** – Енисейск в записках Михаила Прокопьевича Миндаровского. 1891–1935 гг. / Сибирский федеральный университет; Енисейский краеведческий музей имени А.И. Кытманова; ред.-сост. М.А. Лаптева, Н.В. Поздеева, А.В. Ульверт; вступ. ст. А.П. Дворецкой, Н.В. Поздеевой. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2019. 512 с.
- Ищенко, 2011** – Ищенко О.В. Развитие общего и профессионального женского образования в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 82–85.
- Кытманов..., 2016** – Кытманов А.И. (1858–1910). Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии, 1594–1893 год. М-во образования и науки Российской Федерации, Сибирский федеральный ун-т, Енисейский краеведческий музей им. А.И. Кытманова. Красноярск: СФУ, 2016. 850, [1] с.
- Лихачева, 1890** – Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России: [в 3 кн. / соч.] Е. Лихачевой. С.-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1890–1895. [Кн. 1]: (1086–1796) / [предисл. авт.]. 1890. 296 с.
- Мешалкин, 2005** – Мешалкин П.Н. Женщины Красноярья (на рубеже XIX–XX веков). Красноярск: СибГТУ, 2005. 107 с.
- Милявский, Панченко, 2017** – Милявский О.А., Панченко А.Б. Беспокойный Клевец: Опыт интеллектуальной биографии. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 695 с.
- Очерки..., 2014** – Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.). [Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др.; отв. ред. В.И. Федорова]; М-во образования и науки Краснояр. края, ФГБОУ ВПО «Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева», Совет ветеранов пед. труда системы образования Краснояр. края. Красноярск: [б. и.], 2014. 577 с.
- Памятная книжка..., 1895** – Памятная книжка окончивших курс на С.-Петербургских Высших женских курсах. 1882–1889; 1893–1895 / 2-е изд. СПб., 1895.

- Памятная книжка..., 1903** – Памятная книжка окончивших курс на С.-Петербургских Высших женских курсах. 1882–1889; 1892–1903 / 4-е изд. СПб., 1903.
- Пономарева, Хорошилова, 2009** – Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад: XVIII – начало XX века. М.: Новый хронограф, 2009. 349, [2] с.
- Пушкарева, 2002** – Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность. (Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой). М: научно-изд. центр «Ладомир», 2002. 523 с.
- Седельникова, 2021** – Седельникова Н.А. Система женского образования в Сибири во второй половине XIX – начале XX века на примере Тобольской губернии. // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2021. № 1 (70). С. 40.
- С.-Петербургские..., 1903** – С.-Петербургские высшие женские курсы за 25 лет. 1878–1903. Очерки и материалы. СПб: [б.и.], 1903. 328 с.
- Сибирская жизнь, 1900** – *Сибирская жизнь*. 1900. № 277. 22 декабря. С. 2.
- Сибирский..., 1915** – Сибирский торгово-промышленный ежегодник 1914–1915 гг. СПб: Изд-во Петроград, 1915. С. 515, 516.
- Слушательницы..., 1912** – Слушательницы С.-Петербургских высших женских (Бестужевских) курсов: По данным переписи (анкеты), выполн. Стат. семинарием в нояб. 1909 г., СПб., 1912. 144 с.
- Уманский, 1888** – Уманский А. Золотой город (Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге). СПб., 1888. 169 с.
- Шохоль, 1912** – Шохоль К.Р. К вопросу о развитии высшего женского образования в России // *Журнал Министерства народного просвещения* / ред. В. Васильковский: Изд-во М-во народного просвещения. СПб., 1912. Ч. 40, август. С. 169, 170.

References

- Aksenova i dr, 2019** – Aksenova, A.V., Gonina, N.V., Dvoretzkaya, A.P., Terskova, A.A. (2019). Mir kul'tury g. Eniseiska vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka: slovar' osnovnykh kharakteristik, ponyatii i personalii (k 400-letiyu Eniseiska) [The world of culture of Yeniseisk in the second half of the XIX – early XX century: dictionary of basic characteristics, concepts and personalities (to the 400th anniversary of Yeniseisk)]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii agrarnyi universitet, 537 p. [in Russian]
- ARAN** – Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk [Archive of the Russian Academy of Sciences].
- Bakai, 1895** – Bakai, N.N. (1895). K dvadtsatipyatiletyu Krasnoyarskoi zhenskoi gimnazii (1869–1894 gg.) [To the twenty-fifth anniversary of the Krasnoyarsk Women's Gymnasium (1869–1894)]. Krasnoyarsk: tipografiya A.D. Zhilina, 1895. 78 s. [in Russian]
- Balandina, 1995** – Balandina, V.A. (1995). Avtobiografiya. Aleksei Aleksandrovich Balandin: Ocherki. Vospominaniya. Materialy [Autobiography. Alexey Alexandrovich Balandin: Essays. Memories. Materials]. Moskva: Nauka, 302 p. [in Russian]
- Bestuzhevka..., 2008** – Bestuzhevka v tsifrakh: k 130-letnemu yubileyu S.-Peterburgskikh Vysshikh zhenskikh kursov (1878–1918 gg.) [Bestuzhevka in numbers: to the 130th anniversary of the St. Petersburg Higher Women's Courses (1878–1918)]. Sost. O. B. Vakhromeeva. SPb: [b.i.], 412 p. [in Russian]
- GAIO** – Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti [The State Archive of the Irkutsk region].
- GAKK** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya [The State Archive of the Krasnoyarsk Territory].
- Goncharov, 2020** – Goncharov, Yu.M. (2020). Istoriografiya, istochniki i metody izucheniya gorodskoi sem'i Zapadnoi Sibiri vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [Historiography, sources and methods of studying the urban family of Western Siberia in the second half of the XIX – early XX century]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 168 p. [in Russian]
- Dashkova, 2016** – Dashkova, E.R. (2016) (1743–1810). Zapiski knyagini Dashkovo [Notes of Princess Dashkova]. Moskva: Zakharov, 371 p. [in Russian]
- Dolidovich, Fedorova, 2008** – Dolidovich, O.M., Fedorova, V.I. (2008). Zhenshchiny Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.: (demograficheskii, sotsial'nyi, professional'nyi aspekty) [Women of Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries: (demographic, social, professional aspects)]: monografiya. Federal. agentstvo po obrazovaniyu, GOU VPO «Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V.P. Astaf'eva», Krasnoyarsk: KGPU im. V.P. Astaf'eva, 228 p. [in Russian]
- Eniseisk..., 2019** – Eniseisk v zapiskakh Mikhaila Prokop'evicha Mindarovskogo. 1891–1935 gg. [Yeniseisk in the notes of Mikhail Prokopevich Mindarovsky. 1891–1935]. Sibirskii federal'nyi universitet; Eniseiskii kraevedcheskii muzei imeni A.I. Kytmanova; red.-sost. M.A. Lapteva, N.V. Pozdeeva, A.V. Ul'vert; vstup. st. A.P. Dvoretzkoi, N.V. Pozdevoi. Krasnoyarsk: OOO «Izdatel'stvo Polikor», 512 p. [in Russian]
- Ishchenko, 2011** – Ishchenko, O.V. (2011). Razvitie obshchego i professional'nogo zhenskogo obrazovaniya v Sibiri vo vtoroi polovine vo vtoroi polovine XIX – nachale XX [Development of general and professional women's education in Siberia in the second half of the second half of the XIX – early XX centuries]. *Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota. 2(8): v 3-kh ch. Ch. III. Pp. 82-85. [in Russian]
- Kytmanov, 2016** – Kytmanov, A.I. (2016) (1858–1910). Kratkaya letopis' Eniseiskago uezda i Turukhanskago kraya Eniseiskoi gubernii, 1594–1893 god. [Brief Chronicle of the Yenisei County and Turukhansk territory of the Yenisei Province, 1594–1893]. M-vo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii,

Sibirskii federal'nyi un-t, Eniseiskii kraevedcheskii muzei im. A. I. Kytmanova. Krasnoyarsk: SFU, 850, [1] p. [in Russian]

Likhacheva, 1890 – *Likhacheva, E.O.* (1890). Materialy dlya istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii: [v 3 kn. soch.] [Materials for the history of women's education in Russia]. E. Likhachevoi. SPb: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1890–1895. [Kn. 1]: (1086–1796). [predisl. avt.]. 296 p. [in Russian]

Meshalkin, 2005 – *Meshalkin, P.N.* (2005). Zhenshchiny Krasnoyar'ya (na rubezhe XIX–XX vekov) [Women of Krasnoyarsk (at the turn of the XIX–XX centuries)]. Krasnoyarsk: SibGTU, 107 p. [in Russian]

Milyavskii, Panchenko, 2017 – *Milyavskii, O.A., Panchenko A.B.* (2017). Bepokoinyi Klemets: Opyt intellektual'noi biografii. [Restless Klemets: The experience of intellectual biography]. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 695 p. [in Russian]

Ocherki..., 2014 – Ocherki istorii narodnogo obrazovaniya Krasnoyarskogo kraia (XVII – nachalo XXI vv.) [Essays on the history of public education of the Krasnoyarsk Territory (XVII – early XXI centuries)]. [G.F. Bykonya, V.I. Fedorova, S.N. Tsenyuga i dr.; otv. red. V.I. Fedorova]; M-vo obrazovaniya i nauki Krasnoyar. kraia, FGBOU VPO «Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V. P. Astaf'eva», Sovet veteranov ped. truda sistemy obrazovaniya Krasnoyar. kraia. Krasnoyarsk: [b. i.], 2014. 577 p. [in Russian]

Pamyatnaya knizhka..., 1895 – Pamyatnaya knizhka okonchivshikh kurs na S.-Peterburgskikh Vysshikh zhenskikh kursakh. 1882–1889; 1893–1895. [A commemorative book of those who graduated from the course at the St. Petersburg Higher Women's Courses. 1882–1889; 1893–1895]. 2-e izd. SPb., 1895. [in Russian]

Pamyatnaya knizhka..., 1903 – Pamyatnaya knizhka okonchivshikh kurs na S.-Peterburgskikh Vysshikh zhenskikh kursakh. 1882–1889; 1892–1903 [A commemorative book of those who graduated from the course at the St. Petersburg Higher Women's Courses. 1882–1889; 1892–1903]. 4-e izd. SPb., 1903. [in Russian]

Ponomareva, Khoroshilova, 2009 – *Ponomareva, V.V., Khoroshilova, L.B.* (2009). Mir russkoi zhenshchiny: sem'ya, professiya, domashnii uklad: XVIII – nachalo XX veka. [The world of the Russian woman: family, profession, home life: XVIII – early XX century]. Moskva: Novyi khronograf, 349, [2] p. [in Russian]

Pushkareva, 2002 – *Pushkareva, N.L.* (2002). Russkaya zhenshchina: istoriya i sovremennost'. (Dva veka izucheniya «zhenskoi temy» russkoi i zarubezhnoi naukoj). [Russian Woman: History and Modernity. (Two centuries of studying the «female theme» by Russian and foreign science)]. M: nauchno-izd. tsentr «Ladomir», 523 p. [in Russian]

Sedel'nikova, 2021 – *Sedel'nikova, N.A.* (2021). Sistema zhenskogo obrazovaniya v Sibiri vo vtoroi polovine XX – nachale XX veka na primere Tobol'skoi gubernii. [The system of women's education in Siberia in the second half of the XIX – early XX century on the example of the Tobolsk province]. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 1(70): 40. [in Russian]

S.-Peterburgskie..., 1903 – S.-Peterburgskie vysshie zhenskie kursy za 25 let. 1978–1903. Ocherki i materialy. [St. Petersburg Higher women's courses for 25 years. 1978–1903. Essays and materials]. SPb, 1903. 328 s. [in Russian]

Sibirskaya zhizn', 1900 – *Sibirskaya zhizn'*. 1900. № 277. 22 dekabrya. P. 2. [in Russian]

Sibirskii..., 1915 – Sibirskii torgovo-promyshlennyi ezhegodnik 1914–1915 gg. [Siberian Commercial and Industrial Yearbook 1914–1915]. SPb: Izd-vo Petrograd, 1915. Pp. 515–516. [in Russian]

Slushatel'nitsy..., 1912 – Slushatel'nitsy S.-Peterburgskikh vysshikh zhenskikh (Bestuzhevskikh) kursov: Po dannym perepisi (ankety), vypoln. Stat. seminarom v noyab. 1909 g. [Trainees of St. Petersburg Higher women's (Bestuzhev) courses: According to the census (questionnaire), completed. Stat. seminary in November 1909]. SPb., 1912. 144 p. [in Russian]

Uman'skii, 1888 – *Uman'skii, A.* (1888). Zolotoi gorod (Ocherki zolotopromyshlennosti v Eniseiskoi taige) [The Golden City (Essays on the gold industry in the Yenisei taiga)]. SPb., 169 p. [in Russian]

Shokhol', 1912 – *Shokhol', K.R.* (1912). K voprosu o razvitiu vysshego zhenskogo obrazovaniya v Rossii. [To the issue of the development of higher female education in Russia]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Red. V. Vasil'kovskii: Izd-vo M-vo narodnogo prosveshcheniya. SPb. Ch. 40, avgust. P. 169, 170. [in Russian]

Формирование женских профессиональных кадров в Восточной Сибири в последней четверти XIX – начале XX вв.

Анна Сергеевна Жулаева ^{a, *}, Анна Павловна Дворецкая ^a, Александр Григорьевич Грязнухин ^a, Татьяна Владимировна Грязнухина ^a

^a Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт, Красноярск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: annzhul@mail.ru (А.С. Жулаева)

Аннотация. В статье на основе архивных и опубликованных источников на конкретном примере социума Восточной Сибири последней трети XIX начале XX вв. рассматривается процесс формирования женских профессиональных кадров, анализируются виды их трудовой деятельности.

Данные статистических источников в изучаемый период систематизируются и группируются по формам профессиональной занятости выпускниц высших учебных заведений.

В целом образовательная и профессиональная мобильность сибирячек была невысокой. Возможность выстроить самостоятельную карьеру в традиционно мужских сферах деятельности, оторвавшись от родительской семьи и без поддержки мужа, удавалось не многим. Большинство образованных девушек сталкивались с непониманием и отсутствием поддержки из-за преобладания традиционных патриархальных убеждений в российском социуме. Тем большее восхищение вызывают те сибирячки-бестужевки, которые смогли не только реализовать полученное знания в профессиональной деятельности, но и послужить своим примером следующим поколениям молодых девушек, которые рискнули кардинально изменить свою судьбу, отправившись за образованием из глубинки в центр огромной страны.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, женское образование, образовательная мобильность, виды профессиональной деятельности, женщины-специалисты.